

Памяти академика В. Ф. Миткевича, профессоров
А. К. Тимирязева и А. А. Максимова посвящается

В. Б. Черепенников

НАУКЕ НУЖНА ЗАЩИТА

*“Где глупость образец,
там разум как безумье”.*

Гете. Фауст.

Неутолимая жажда познания мира — вот та путеводная нить, которая с незапамятных времен ведет человечество к овладению истиной против суеверных предрассудков, лицемерия и лжи, к пробуждению самосознания поработанных против своих угнетателей — к подлинной свободе. Через костры и пытки инквизиции, через фальсификации и запреты, через преследования и репрессии наука неустанно пробивает себе дорогу, заставляя лжеученость, отступая, изворачиваться и приспособливаться, изобретать все более ухищренные способы отсрочки своей неминуемой гибели.

Сокрушенный трудами великих ученых идеализм, как антинаучное противостояние, вынужден сегодня рядиться под материализм.

К разоблачению этой нехитрой подделки, к выполнению нашего “безусловного долга”, завещанного В. И. Лениным, по защите завоеваний диалектического материализма автор призывает советскую общественность.

Путь очищения советской науки от идеалистических наслоений невозможен без выявления их истоков. Это обстоятельство побуждает нас возвратиться в 20—30 годы и проследить за ходом идеологической борьбы, разгоревшейся в нашей науке после кончины В. И. Ленина.

Итак, деятельность акад. В. Ф. Миткевича, профессоров А. К. Тимирязева и А. А. Максимова на идеологическом фронте 20—30 годов охарактеризована академической наукой, “как главная опасность на теоретическом фронте тех лет”, так как их “концепция... была своеобразным восприятием в материалистической философии ряда идей позитивизма... являлась своеобразной ревизией диалектического материализма”. (1) с. 558.

Казалось бы, обвинения достаточно основательны, и надо ли возвращаться к уже разрешенному и закрытому вопросу?

Основным оппонентом и разоблачителем “научных реакционеров” выступал академик А. Ф. Иоффе. В своей обличительной статье “О положении на философском фронте советской физики” акад. А. Ф. Иоффе писал: “...я уверен, для всякого, кто с критерием Ленина постарается честно разобраться в философских позициях современных физиков и философов, - очевидно, что А. К. Тимирязев, А. А. Максимов, акад. В. Ф. Миткевич, считая себя материалистами, являются в действительности научными реакционерами. С другой стороны, И. Е. Тамм, Я. И. Френкель и В. А. Фок - несомненные материалисты”. (2) с. 140. “Прикрывая маленькую группу реакционеров в физике, смыкающихся по своим физическим взглядам с немецкими фашистами, статья Максимова обвиняет всю остальную советскую физику и всех передовых ученых Запада — антифашистов и друзей Советского Союза — в идеализме, в антисоветских политических установках”. (2) с. 142.

Убедиться в справедливости обвинений, выдвинутых акад. А. Ф. Иоффе в отношении акад. В. Ф. Миткевича и его единомышленников в причастности к “научной реакции”, из текста самой

статьи невозможно. Отсутствие научных доказательств и изобилие в лексиконе акад. А. Ф. Иоффе в качестве аргументов слов и оборотов речи недискуссионного характера, таких, как: “недостойная клевета”, “поражающая безграмотность”, “чудовищный до своей нелепости”, “физическое невежество”, “развязная безграмотность”, “недоучившийся физике “философ”, “научная отсталость” и так далее свидетельствуют о неспособности оппонента опровергнуть доводы своих противников научными методами, то есть откровенно выдают слабость его позиции”, красной нитью проходящие по тексту статьи, **упреки группе акад. В. Ф. Миткевича и приверженности к эфиру и фарадеевским воззрениям** и отрицание последних акад. А. Ф. Иоффе, напротив, говорят в пользу материалистических взглядов его идейных противников и обнажают идеалистическую сущность нападок самого акад. А. Ф. Иоффе. Поэтому, для выяснения истины, возникает необходимость обратиться к другим источникам. Возьмем, например, стенограмму протокола заседания фракции ВКП(б) VIII всесоюзной конференции по физико - химии от 14 ноября 1934 г. На этой конференции Я. И. Френкель заявил: “Нахожу, что теория диалектического материализма не является тем венцом человеческой мысли, которая может удовлетворить мыслящее человечество... диалектический метод не имеет права на руководящую роль в науке. Я совсем не младенец в философии. То, что я читал у Ленина и Энгельса, не может заменить моих гносеологических взглядов. Это мое мнение, и я от него не откажусь”. (2) с. 172.

Отрицание “несомненным материалистом” Я. И. Френкелем диалектического материализма, казалось бы, должно было поставить под сомнение справедливость обвинений в отношении акад. В. Ф. Миткевича, профессоров А. К. Тимирязева и А. А. Максимова. Но подлог не останавливает акад. А. Ф. Иоффе. Ведь главная задача заключается не в том, чтобы защитить от “научных реакционеров” “несомненных материалистов” Френкелей, а в том, чтобы оградить диалектический материализм от посягательств инакомыслящих. И акад. А. Ф. Иоффе разрабатывает своеобразный способ его защиты, широко применяемый его идейными наследниками и в настоящее время: “Если действительно положительный и отрицательный электрон, соединяясь, могут создать световой квант и наоборот, то у нас имеется следующая альтернатива, - пишет акад. А. Ф. Иоффе, — мы могли бы предположить заряд считать материей, но тогда материя должна быть алгебраической, а не арифметической, материя может быть положительной и отрицательной, плюс и минус могут взаимно уничтожаться... Если же исходить из того, что материей может быть только то, что сохраняется, причем сохраняется арифметически,... то можно считать материей энергию, единственную сейчас величину, которая не исчезает и не создается нигде... Если сама энергия и есть физическая материя, то представление о материи как носителе этой энергии и энергии как одном из свойств этого носителя отпадает, сама энергия становится тогда материей...”, (3) с. 68.

Действительно, на основании развития идей квантово-релятивистского подсознания, акад. А. Ф. Иоффе подводит “вдумывающегося в ход этого развития физики” к неизбежному выводу о несостоятельности материалистических воззрений. Теперь, когда цель достигнута, акад. А. Ф. Иоффе продолжает: “25 лет развития атомной физики дали столько наглядных подтверждений материалистической философии, что они должны были вдумывающегося в ход этого развития физики привести к единственно возможной методологической позиции, к позиции диалектического материализма...

Передо мной здесь лозунг “Да здравствует союз материалистов-диалектиков с естествоиспытателями для борьбы с идеализмом”. Я думаю, не только на словах, но и на деле мы уже показали, что стремимся к нему”. (3) с. 68.

Противоречия выводов в первом абзаце с заключением во втором настолько очевидны, что не вызывают сомнения в том, что путаница, вносимая акад. А. Ф. Иоффе, носит преднамеренный характер.

Итак, и на словах, и на деле акад. А. Ф. Иоффе показал, как путем подмены “основного взгляда философии марксизма” (определение В.И. Ленина) о телесной субстанции материи, идеалистическими мистификациями квантово-релятивистского подсознания привести

“вдумывающегося в ход этого развития физики” к фактическому отрицанию диалектического материализма.

Именно этим путем было спровоцировано постановление ЦК ВКП(б) от 25.01.31 года “О журнале “Под знаменем марксизма”, которым налагалось табу на критику философской несостоятельности квантово-релятивистского подсознания и запрещалось рассмотрение проблем физических взаимодействий на механической — материалистической основе. Этой основы придерживалось подавляющее большинство естествоиспытателей, воззрения которых отстаивали Ф.Энгельс и В.И.Ленин.

Торжествуя победу на этом этапе, еще один из “несомненных материалистов” С.И.Вавилов писал: “Метафизические материалисты, по существу, побеждены, и побеждены, прежде всего практикой, конкретными результатами новой физики и полным практическим бесплодием собственных домыслов. В области решения конкретных принципиальных вопросов механическая физика за последние 30 лет не дала ничего. Эти враги — последние мозикане. Давно потерпели решительное поражение”.(4) с.35.

Истинные же цели этого постановления были разоблачены профессором А.А.Максимовым: “Путаница и фальшь... имеют целью отвлечь внимание советской общественности от основного вопроса: содержат ли теоретические утверждения современных физиков то, что Ленин называл физическим идеализмом... Суть возражений самого акад. А.Ф.Иоффе заключается в том, что он при определении своего отношения к диалектическому материализму не понял или не захотел понимать последнего и скатился на позиции защиты целого ряда идеалистических, антимарксистских положений... Акад. Иоффе подверг ревизии ряд коренных положений Ленина. Он стал отрицать наличие физического идеализма, отвергать сам термин “физический идеализм” и защищать махизм”. (2) с. 160. “Все это говорит лишь о том, что путаница у акад. А. Ф. Иоффе сочетается еще с отсутствием прямоты, с трусостью, с боязнью выступить прямо и дать развернутую аргументацию в защиту той позиции, на которой он стоит”. (2) с. 167.

Возвращаясь к принципиальным разногласиям акад. В. Ф. Миткевича и акад. А. Ф. Иоффе, обратимся к сути вопроса.

Академик В. Ф. Миткевич настаивает на проведении дискуссии по философским проблемам физики о природе физических взаимодействий. По этому поводу он пишет: “Как известно, по рассматриваемому вопросу в науке существуют две точки зрения, взаимно исключаящие одна другую: точка зрения действия на расстоянии (без участия материальной среды - В. Ч.) и фарадеево-максвелловская точка зрения, согласно которой все взаимодействия в природе совершаются не иначе, как при непосредственном участии процессов, происходящих в промежуточной среде. Антагонизму между этими двумя точками зрения я посвятил частично или полностью ряд моих выступлений. При этом я сформулировал вопрос, касающийся характера взаимодействия каких-либо двух физических центров. Этот вопрос, несколько разнообразя его построение, я систематически задавал с 1930 г. моим идейным противникам (А. Ф. Иоффе, С. И. Вавилову, Я.И.Френкелю, И. Е. Тамму, В. А. Фоку и другим), которые до последнего времени так же систематически уклоняются от четкого ответа на него”. (2) с. 154.

Акад. В. Ф. Миткевич и его сторонники однозначно определяют свою позицию в этом вопросе. Так, акад. В. Ф. Миткевич пишет: “Из всего предыдущего вытекает, что создание физической теории, охватывающей самый широкий круг явлений, затруднительно и, вероятно, совершенно невозможно на почве отрицания первенствующего значения среды и на основе объективирования действия на расстоянии в качестве первичного физического явления. До настоящего времени общей физической теории еще не существует в законченном виде. Но можно с полным правом высказать уверенность, что в будущем физическая мысль возвратится к принципиальным воззрениям Фарадея и Максвелла, разобьет их путем учета всех новых достижений и завершит построение общей физической теории... во всяком случае, фарадеево-максвелловская точка зрения по вопросу о непосредственном участии среды во всех физических процессах представляется

единственной мыслимой путеводной нитью для дальнейшего успешного развития современной физики... Я и, конечно, все идейные противники группы, возглавляемой акад. А. Ф. Иоффе и С. И. Вавиловым, возражаем только против ошибочных методов истолкования физических процессов, против тех методов, которые ведут к физическому идеализму, затрудняют развитие представлений, могущих соответствовать действительной природе явлений, и поэтому тормозят дальнейший прогресс физической науки". (2) с. 146.

Рассмотрим теперь воззрения группы физиков, возглавляемой акад. А. Ф. Иоффе и С. С. Вавиловым.

На мартовской сессии АН СССР (1936 г.) В. А. Фок утверждал: "...согласно квантовой механике световые и гравитационные кванты не могут быть даже строго локализованы в пространстве и времени, так что говорить о передаче взаимодействия от точки к точке через посредство промежуточной среды (эфира) не приходится". (2) с. 150.

К такому же заключению приходит и акад. А. Ф. Иоффе на основании выводов из теории относительности: "Выход ИЗ этих противоречий был найден Эйнштейном и теории Относительности: вместе с тем и:" физики выброшен был эфир в ту же сорную корзину истории". (2) с. 132.

Итак, акад. И. Ф. Миткевич утверждает, что "единственной мыслимой путеводной нитью для дальнейшего успешного развития современной физики" является концепция "участия среды во всех физических процессах" и настаивает на проведении широкой научной дискуссии по этому принципиальному вопросу. С другой стороны, акад. А. Ф. Иоффе и его единомышленники отрицают участие телесной субстанции - материальной среды в процессах физических взаимодействий, основываясь на следствиях, вытекающих из квантовой и релятивистской теорий, и уклоняются от проведения дискуссии.

Для разрешения конфликта обратимся непосредственно к материалистическим воззрениям по существу рассматриваемого вопроса.

Еще Ньютон писал: "Допускать, что одно тело может воздействовать на другое через пустоту, без посредства чего-либо, что передавало бы действие и силу от одного тела к другому представляется мне столь большой нелепостью, что я не думаю, чтобы человек компетентный в философском мышлении мог когда-либо это сделать". (5) с. 41. Как видим, проблема эта имеет давнее происхождение и материалистическая позиция Ньютона в этом вопросе однозначна.

Развивая эти материалистические воззрения, Ф. Энгельс учил: "Вся доступная нам природа образует некую систему, некую совокупную связь тел, причем мы понимаем здесь под словом тело все материальные реальности, начиная от звезды и кончая атомом и даже частицей эфира. В том обстоятельстве, что эти тела находятся во взаимной связи, уже заключается то, что они воздействуют друг на друга и это их взаимное воздействие друг на друга и есть именно движение...

Всякое движение заключает в себе механическое движение, перемещение больших и мельчайших частей материи, познать эти механические движения является ПЕРВОЙ (курсив Ф. Энгельса. — В. Ч.) задачей науки. Поэтому его необходимо исследовать раньше всего остального...

Какого бы взгляда ни придерживаться относительно строения материи, не подлежит сомнению, что она расчленена на ряд больших, хорошо отграниченных групп с относительно различными размерами масс, так что члены ближайших к ним групп относятся как к бесконечно большим или бесконечно малым величинам в смысле математики... и ничто не мешает каждому предположить, что в природе должны быть также и аналогии для d^3x , d^4x и так далее...

Когда математика оперирует действительными величинами, она также без дальнейших оговорок принимает это воззрение. Но как только математики укроются в свою неприступную твердыню абстракции, так называемую чистую математику, все эти аналогии забываются... Те глупости и нелепости, которыми математики не столько объясняли, сколько извиняли этот свой метод, приводящий странным образом всегда к правильным результатам, превосходят самое худшее, действительное и мнимое фантазерство натурфилософии... Они забывают, что вся так называемая чистая математика занимается абстракциями, что все ее величины, строго говоря, воображаемые величины и что все абстракции, доведенные до крайности, превращаются в бессмыслицу или в свою противоположность". (6) с. 236.

Утверждая материалистическую методологию в разрешении проблемы физических взаимодействий, основанную на концепции участия материальной среды — эфира, Ф. Энгельс приветствует наметившийся в работах выдающихся ученых решительный прогресс в этом направлении: "...Трудно было отказаться от представления, что между молекулами тел здесь движется нечто вещественное. Здесь-то и выступают новейшие теории Клерка Максвелла, Ханкеля, Ренара, Эддунга в согласии с высказанной уже в 1846 г. впервые Фарадеем гипотезой, что электричество—это движение новой, заполняющей все пространство, а следовательно, и пронизывающей все тела упругой среды, иными словами, что электричество — это движение частиц эфира и что молекулы тел принимают участие в этом движении... в лежащей в основе всех их концепции замечен решительный прогресс: представление о том, что электричество есть воздействующее на молекулы тел движение частиц пронизывающего всю весомую материю светового эфира. Эфирная теория... дает надежду выяснить, что является собственно вещественным субстратом электрического движения, что собственно за вещь вызывает своим движением электрические явления.

Когда мы настолько продвинемся вперед, что сможем дать механику эфира, то в нее разумеется войдет и многое такое, что теперь по необходимости причисляется к физике". (6) с. 88.

Таковы истинно материалистические воззрения по существу рассматриваемого вопроса, утверждающие механическую программу научных исследований на основе концепции материальной среды - эфира, полностью подтверждающие взгляды акад. В. Ф. Миткевича и безоговорочно отвергающие как философски несостоятельные феноменологические позиции его идеологических противников во главе с акад. А. Ф. Иоффе и С. И. Вавиловым.

Следовательно, обвинения акад. В. Ф. Миткевича, профессоров А.К. Тимирязева и А. А. Максимова в позитивизме и в ревизии диалектического материализма не соответствуют действительности.

Теперь о причинах отказа в проведении научной дискуссии и целях спровоцированного запрета догадаться нетрудно. По этому поводу С. И. Вавилов недвусмысленно рассуждает: "с незапамятных времен, от Демокрита и Эпикура, через Архимеда, Декарта, Галиллея, Ньютона, Фарадея, Максвелла, Гальмгольца до Герца, Кельвина и Реллея явно господствует стремление к созданию механической картины мира... По словам великого представителя классической механики В. Томсона: "Истинный смысл вопроса: понимаем ли мы, или не понимаем физическое явление? — сводится к следующему: можем ли мы построить собственную механическую модель или нет?". Новые факты были, однако, и остаются теперь в этом смысле непонятными... Крах механического мировоззрения и громадный рост математической символики увлекали физиков либо в сторону упорного, упрямого неприятия новой физики, безнадежных попыток механического объяснения немеханических явлений, либо к идеализму разных форм и оттенков.

Иных путей, если говорить о стихийных дорогах экспериментаторов, не задумавшихся о методологических уроках новой физики не было". (4) с. 26.

Итак, справившись с "метафизическими материалистами", "этими врагами — последними могоканами, давно потерпевшими решительное поражение", к которым в первую очередь, по заверению иоффеовцев, должны быть отнесены Ф. Энгельс, В. И. Ленин, — также величайшие

ученые-материалисты всех времен и народов, С. И. Вавилов, акад. А. Ф. Иоффе и К^о переметнулись “к идеализму разных форм и оттенков” ибо “иных путей... не было”!

Именно в этой беспринципности, в боязни прямо, решительно и ясно посчитаться с диалектическим материализмом и заключается суть запретов и отказов, суть несостоятельных обвинений акад. В. Ф. Миткевича, профессоров А. К. Тимирязева и А. А. Максимова в собственных грехах — в ревизии диалектического материализма и позитивизме.

Так надо ли возвращаться к казалось бы закрытому вопросу? На наш взгляд, необходимо! Ибо и сегодня позиция Президиума АН, принявшего в 60-х годах постановление, запрещающее обсуждение в научных кругах критику философской несостоятельности квантово-релятивистского подосознания, не отличается от иоффеновского ревизионизма. Этот запрет способствует безапелляционному наступлению на основы марксистско-ленинской философии и стал тормозом в развитии науки.

Официальная позиция Академии Наук основывается на том, что “Развитие современной физики привело к краху понятия телесная субстанция... и оказалось, что электромагнитное поле — это особый вид реальности, не требующий вещественного носителя”. (7) с. 56

Но ведь согласно определению Ф. Энгельса: “Материя как таковая это чистое создание мысли или абстракция. Мы отвлекаемся от качественных различий вещей, когда объединяем их как телесно существующие под понятием материя”. (6) с. 21 .

“Перед нами два философских направления в вопросе о причинности, — пишет В. И. Ленин. — Одно “претендует объяснить вещи телесными причинами”, — ясно, что оно связано с “абсурдной” и опровергаемой епископом Беркли “доктриной материи”. Другое сводит “понятие причины” к понятию “метки или знака”, служащего “для нашего осведомления” (богом). С этими двумя направлениями в костюме XX века мы встретимся при разборе отношения к данному вопросу махизма и диалектического материализма” (8) с. 29

Разоблачая идеалистическую сущность подобных заявлений, отрицающих телесную субстанцию — материю, В. И Ленин писал: “Материалист Фридрих Энгельс постоянно и без исключения говорит в своих сочинениях о вещах и об их мысленном и изображении. Казалось бы, что этот основной взгляд философии марксизма” должен быть известен всякому, кто о ней говорит и особенно всякому, кто от имени этой философии выступает в печати. Но ввиду необычайной путницы, внесенной нашими махистами, приходится повторять общеизвестное... И этот “единственно материалистический взгляд” Энгельс проводит, повторяем, везде и без исключения От вещей ли идти к ощущению и мысли? Или от мысли и ощущения к вещам? Первой, т.е. материалистической, линии держится Энгельс. Второй, т.е. идеалистической, держится **Мах**. Никакие увертки, никакие софизмы (которых мы еще встретим многое множество) не устранят того ясного и неоспоримого факта, что учение Маха о вещах, как комплексах ощущений (или в современной интерпретации, как не телесной, не вещественной сущности. — В. Ч.), есть субъективный идеализм, есть простое пережевывание берклианства”. (8) с. 40.

Очевидно, что философская несостоятельность квантово-релятивистского подосознания не является тайной для академической элиты.

Десятилетиями многочисленные статьи, содержащие бесспорные доказательства идеалистической—антинаучной сущности этих теорий, а также работы материалистического содержания, успешно разрешающие проблемы физических взаимодействий, отклоняются как “не находящиеся на современном уровне и не представляющие научного интереса” без каких-либо научных обоснований. И эта дискриминация в отношении работ материалистического содержания даже не скрывается: “И по сей день поступают статьи с попытками опровергнуть справедливость теории относительности.

В наши дни такие статьи даже не рассматриваются, как явно антинаучные”. (9) с. 201.

Несмотря на официальный запрет, борьба с беспринципностью правящей академической элиты не прекращается и в настоящее время.

Приведем некоторые эпизоды этой неравной борьбы.

Вот уже несколько лет журнал “Изобретатель и рационализатор” периодически публикует статьи О. Горожанина, свидетельствующие о несостоятельности теории относительности. Обращаясь в академические институты, редакция просит: “Выведите Горожанина на чистую воду. Пожалуйста, никаких ограничений нет, кроме единственного: чтобы это размазывание невежды по стене было видно, понятно остальным невеждам, — потому что их явно тысячи, а, возможно, и миллионы...

Ничего у нас не вышло. Три года бились: все обещали, обещали читателям дать ответ... А со стороны физиков уже угрозы погромыхивают: мол, устройте дискуссию — получите фельетон, да еще за такой подписью, что... Словом, лучше не связываться, даже если читатели об этом просят.

Положение хуже, чем в “Слоненке” Киплинга. Там родственники только Слоненка колотили за несносное его любопытство, а здесь нас обещают поколотить, то есть трибуну, с которой выступает Слоненок”. (10) с. 20

Уважаемая редакция, не огорчайтесь, таковы уж истинные методы научной полемики иоффиновцев. Других они просто не знают!

В 1988 году вышла в свет брошюра В. И. Секерина “Очерк о теории относительности”, изданная за счет средств автора, в которой приведены опытные и экспериментальные доказательства, опровергающие релятивизм.

На основании этих выводов автор приходит к заключению о том, “что мы должны, наконец, проявить гражданское мужество и назвать здесь все своими именами:

а) Теория относительности является идеологической диверсией в материалистической философии, она подрывает основы марксистско-ленинского мировоззрения.

б) Эта теория стала тормозом в мировой науке, она не может объективно объяснить явления природы и надо признать, что установленные ею закономерности и связи научно не обоснованы”. (11) с. 38.

На бессодержательный анонимный пасквиль по поводу издания брошюры В. И. Секерина, опубликованный в “Литературной газете” от 15.02.89 г., “Всего за двадцать копеек или еще один опыт ненаучной полемики” читатели откликнулись многочисленными протестами в адрес редакции с требованием опровержения и в поддержку В. И. Секерина.

Наконец, в Вильнюсе издана брошюра профессора А. А. Денисова “Мифы теории относительности”, в которой автор также приходит к выводу о несостоятельности и об идеалистической сущности теории относительности, что “главный грех релятивизма состоит в отказе от эфира, т. е. материальной среды, посредством которой реализуются физические взаимодействия”. (12) с. 39.

Нетрудно себе представить реакцию академической элиты на это издание. Ведь брошюра разошлась пятидесяти тысячным тиражом (!), разнося правду о теории относительности, как о “новом платье” Голого короля. Худо же придется академическим портняжкам, если советская общественность узнает, на что и кому уходят миллиардные народные денежки. Прощай тогда привилегии, звания, диссертации, институты, лаборатории, журналы... Уж нет! “Надо

защищать академию от нападок”, от “главной опасности на теоретическом фронте”— диалектического материализма. И вот, на Годичном Общем собрании АН СССР звучат их негодующие голоса:

“Надо защищать академию от нападков. Возьмите газету “Наука в Сибири”. В ней, вероятно, невежеству публикуются статьи против теории относительности... Другой пример. В “Литературной газете” появилось интервью с профессором А. А. Денисовым, который, по моим сведениям, является, чуть ли не председателем Комиссии по этике в Верховном Совете СССР. Это интервью — чудо безграмотности и безобразия. Оно демонстрирует, что профессор совершенно не понимает теорию относительности... Это чревато тем, что провоцируется новый поток поношения науки. А ведь и так положение трудное, только и слышишь: во всем виноваты ученые. Наша же задача — утвердить высокий авторитет науки”. (13) с. 126 академик А. Д. Александров.

Что касается: “во всем виноваты ученые” - то тут акад. А. Д. Александров абсолютно прав — “... шапка горит”. А вот относительно: “утвердить высокий авторитет науки” — то уж ни на библейских ли началах собирается академик “утвердить высокий авторитет науки”?

“Действительно, председателем Комиссии по этике избран профессор Денисов, который является врагом теории относительности. Я известил руководство Верховного Совета о том, что избирать председателем Комиссии по этике человека, который является в каком-то смысле **врагом науки**, занимает столь **лженаучные** позиции., недопустимо... Прочитайте интервью в “Литературной газете”, оно не выдерживает критики с моральной точки зрения”. (13) с. 126 академик В. Л. Гинзбург.

Полагаю, что волнения академиков в связи с избранием профессора Денисова понятны. Если к “высоко научным” аргументам: “по невежеству”, “чудо безграмотности и безобразия”, “врагом науки”, “лженаучные позиции” --заимствованные у идейного наставника акад. А. Ф. Иоффе, ввиду отсутствия других доказательств, — добавить то, что сообщил в интервью “Литературной газете” от 28.02.90 г. профессор Денисов (“Плюрализм и мифы”) о том, что оппоненты требовали увольнения, лишения докторской степени, отзыва на том основании, что профессор Денисов не может быть депутатом, поскольку не так понимает теорию относительности, — то приходится признать, что плюрализм мнений в нашей науке действительно остается на недосягаемой высоте.

Оставим на совести академиков профессиональную этику. “не выдерживающую критики с моральной точки зрения”, — ясно, что им сейчас не до того — и повторим единственный вопрос, для ответа на который вот уже 60 лет у них не хватает слов: принимает ли участие в физических взаимодействиях материальная среда - телесная субстанция?

Следует позавидовать, что у “невежественного”, “безграмотного”, “врага науки” профессора А.А.Денисова подобралась неплохая компания, так как тупиковую ситуацию, в которую завело науку квантово-релятивистское подсознание, признают сегодня величайшие ученые мира, в том числе и лауреаты Нобелевских премий: Гейзенберг, Юкава, Шредингер, Альвен, Дж. Бернал, Ландау и многие другие.

Предвосхищая издание профессором А. А. Денисовым “Мифов теории относительности”, лауреат Нобелевской премии Х. Альвен разоблачает антинаучную сущность этой теории: “Чем меньше существует научных доказательств, тем более фанатичной делается вера в этот миф. Как вам известно, эта космологическая теория представляет собой верх абсурда — она утверждает, что вся Вселенная возникла в некий определенный момент, подобно взорвавшейся атомной бомбе, имеющей размеры (более или менее) с булавочную головку. Похоже на то, что в теперешней интеллектуальной атмосфере огромным преимуществом космологии “большого взрыва” служит то, что она является оскорблением здравого смысла: *credo, quia absurdum* (“верю, ибо абсурдно”)! Когда ученые сражаются против астрологических бессмыслиц вне “храмов науки”, неплохо было

бы припомнить, что в самих этих стенах подчас культивируется еще худшая бессмыслица”. (23) с. 64.

Такого же мнения придерживается и всемирно известный ученый Вильям Макмиллан; “Мы, современное поколение, слишком нетерпеливы, чтобы чего-нибудь дождаться... после попытки Майкельсона обнаружить ожидавшееся движение Земли относительно эфира, мы отказались от всего, чему нас учили раньше, создали постулат, самый бессмысленный из всех, который мы только смогли придумать и создали неньютоновскую механику, согласующуюся с этим постулатом. Достигнутый успех превосходная дань нашей умственной активности и нашему остроумию, но нет уверенности, что нашему здравому смыслу”. (22) с, 112.

Эта бессмыслица и абсурдность квантово-релятивистского подсознания, от которой предостерегали Ф. Энгельс и В. И. Ленин, не ускользают и от самих создателей квантовой механики. Так, Шредингер принимает тупиковую ситуацию и теоретическом мышлении “за философскую экзальтацию, за шаг отчаяния перед лицом большого кризиса” (11) с 37. В связи с этим В. Гейзенберг восклицает: “Действительно ли природа может быть такой абсурдной, какой она представляется нам в этих атомных экспериментах? Верно ли, что в природе встречается только такая экспериментальная ситуация, которая выражается математическим формализмом квантовой теории?”. (18) с. 23.

“Возникает философский вопрос: дает ли абстрактный формализм квантовой теории удовлетворительную картину явлений? По-моему, он этого не дает. В этом мнении я не одинок” (19) с. 72— отвечает ему венгерский академик Людвиг Яноши: “В современной физике, - продолжает он, имеется много вопросов, которые должны быть разрешены философски. Мы не можем избежать этого решения, потому что для дальнейшего развития науки требуется определенная позиция в этом вопросе. Такими вопросами является выбор решения между позициями Эйнштейна и Лоренца или между ортодоксальной и квантовой теорией и попыткой причинного толкования. В обоих вопросах, естественно, большинство физиков фактически считало решение найденным. Но в последнее время становится все громче голос сомневающихся в том, действительно ли правильно найденное в свое время решение. Это — серьезная проблема, в которой необходимо занять определенную позицию, и очевидно, что для дальнейшего плодотворного развития физики очень важно, чтобы была найдена правильная позиция. Какой рискованной может оказаться для физики догматическая и, возможно, неверная позиция в том или ином вопросе, показывает нам ретроспективный взгляд на историю кинетической теории газа Л. Больцмана. У Больцмана были величайшие затруднения с признанием его гениальной теории. Контраргументы против его теории, которая с современной точки зрения выглядит совершенной и почти очевидной, происходили от поверхностной философской аргументации. Его упрекали в том, что не имеет смысла пользоваться для теплоты механической моделью. Процитируем здесь из книги Больцмана: “Если история науки показывает, как известные теоретические обобщения часто оказывались ложными, то не может ли модное в настоящее время направление, отрицательно относящееся к любым специальным представлениям, так же, как и признание качественно различных форм энергии, оказаться шагом назад? Кто может предвидеть будущее? Поэтому шире дорогу каждому направлению, прочь с любой догматической в атомистическом и антиатомистическом смысле!”. Положение вещей в наши дни напоминает положение во времена Больцмана. Сегодня также распространили определенные догматические представления. Мне хочется здесь воскликнуть вместе с Больцманом: кто сможет предвидеть будущее? Но, возможно, именно в результате трагического случая с Больцманом мы научимся осторожности; я, со своей стороны, отклоняю сегодняшние догмы. И каждый физик должен ясно видеть, что и сегодня мы, как физики, должны занимать определенную позицию в основных вопросах и что верное или неверное направление на шей работы, с которым связан окончательный результат, зависит от нашей верной или неверной позиции в этих философских вопросах. (18) с. 78.

Академик Л. Яноши совершенно справедливо указывает на то, что именно в философском антагонистическом противостоянии, в отрицании идеализмом материализма и заключается суть кризиса в теоретической физике. В связи с этим отчаяние и самоубийство Больцмана не

случайность. Антинаучные силы не будут учиться осторожности. Это закономерный процесс борьбы отмирающей, готовой на любые преступления перед наукой и человечеством, погрязшего во лжи и беспринципности идеализма. Травля и преследование современных бальзаменов — денисовых, секеринных, редакций прогрессивных журналов — ярчайшее тому подтверждение. История науки знает немало примеров такого рода. Приведем еще один из них:

“В 1845 г. в Английскую академию наук была представлена работа Ватерстона, — пишет Я. А. Смородинский. — В ней было показано, что давление газа на стенки сосуда может быть объяснено ударами атомов. Хотя сама идея о том, что газ состоит из атомов, была не нова, мало кто принимал всерьез утверждения, что атомы могут свободно летать от стенки к стенке сосуда, а упругие свойства газа можно свести просто к **классической механике** атомов. Работа Ватерстона очень не понравилась членам ученого общества и была ими отклонена. Лишь много лет спустя ее нашел в архиве Релей и опубликовал в 1892 г. в журнале “Философские сообщения Королевского общества”. Релей, между прочим, заметил, что Ватерстон поступил непредусмотрительно, не рассказав в начале статьи о своих предшественниках. Между тем, еще Д. Бернулли в 1727 г. писал о связи давления газа с квадратом скорости движения его частиц. Если бы Ватерстон упомянул своего великого предшественника, то, как писал Релей, у рецензентов Королевского общества не хватило бы смелости объявить работу “бессмысленной, непригодной даже для чтения перед обществом”.

Этот печальный эпизод дорого стоил физике... История эта поучительна”. (19) с. 9.

Поучительна... Но только не для Академии Наук СССР. Ибо даже Релей не мог предвидеть, что спустя 150 лет аналогичные работы, успешно разрешающие проблемы физических взаимодействий, исходящие из механической концепции материальной среды — эфира, в которых упоминаются имена всех великих предшественников естествоиспытателей и философов-материалистов и приводятся неопровержимые доказательства философской и естественнонаучной несостоятельности квантово-релятивистского подсознания, будут смело и беспартийно отклоняться рецензентами АН СССР “как не находящиеся на современном уровне и не представляющие научного интереса”...

По этому поводу профессор В. В. Чешев пишет: “...Исследование как модели Лоренца, так и модели Эйнштейна для физического оправдания преобразования Лоренца одинаково эфемерно.

Мне представляется, что дискуссия должна идти не по уже пройденному пути противопоставлений модели Лоренца модели Эйнштейна. Нужен поиск третьего пути. Для этого следовало бы в том числе обратиться к идеям Ритца, забытым из-за догматического преклонения перед моделью Эйнштейна. Поиск альтернативного пути построения электродинамики вообще никогда не прекращался. Об этих поисках мы не знаем единственно по той причине, что ортодоксальная наука ставит непроходимый барьер на пути таких исследований к журналам и издательствам. Достаточно открыть возможность публикации нерелятивистских работ, чтобы получить уже готовую электродинамику, которая устранила бы безвыходные проблемы, ради призрачного разрешения которых нужно ни мало, ни много как “перестроить свое мышление”. Все очень просто. Нужно, чтобы дяди, привыкшие проникать в свой дом через дымоход, позволили подойти к двери, которую они так упорно охраняют от желающих потрогать входную ручку. Тогда окажется, что дверь не заперта и привычка лазить в трубу всего лишь занятая причуда. Охранительный запрет на альтернативу—вот причина...” (!). (20).

Так образно охарактеризовал состояние надуманных проблем и предложил естественный выход из теперь уже искусственно создаваемой кризисной ситуации профессор В. В. Чешев, и с этим нельзя не согласиться.

Безысходность толкает идеалистов на отчаяннейшее сопротивление, на усиление нападков и строжайший запрет на материалистические воззрения. И если вчера эта борьба происходила на атомно-молекулярном уровне по линии молекулярно-кинетической теории газов (где была

одержана убедительнейшая победа над идеализмом, благодаря механическим теориям Ватерстона и Больцмана), то сегодня лишь переместилась на новый и, вероятно, последний рубеж идеализма: эфир — физические поля.

Подведем некоторые итоги. Обвинения академиков А. Д. Александрова и В. Л. Гинзбурга в “невежестве” и “лженаучных позициях”, высказывание в адрес профессора А. А. Денисова являются несостоятельными по той простой причине, что взгляды профессора Денисова разделяют не только все предшествующие естествоиспытатели и философы-материалисты, но и выдающиеся современные ученые. А неспособность Академии Наук опровергнуть публикации Горожанина и Секерина, а так же существующий строжайший запрет на инакомыслие выдают бесперспективность их позиции.

Отвергая несостоятельность эйнштейновского релятивизма, Гейзенберг определяет программу построения новой физической теории:

“Единая теория поля могла быть для Эйнштейна предметом спекуляции; для наших дней она абсолютно необходима теоретической физике. Конечно, можно спросить, будет ли эта теория единой теорией поля, или каким-либо другим математическим аппаратом, более пригодным для описания экспериментов. Но эта будущая теория должна быть единой, охватывающей совокупность эмпирических полей. При современном состоянии физики мы еще далеки от полного разрешения всех проблем... Но программа,... сохранила свою философскую мощь вопреки, или, лучше сказать, благодаря всем новым экспериментальным данным об элементарных частицах и эта программа (против которой так активно сопротивляется Академия Наук в лице академиков А. Д. Александрова, В. Л. Гинзбурга и других. В. Ч.) открывает, возможно, самую увлекательную область исследования нашей эпохи”. (21) с. 93, 96.

Обобщая мнения ученых о пути реализации программы выхода из созданной квантово-релятивистским подсознанием кризисной ситуации, В. Гейзенберг констатирует: что “желателен был бы возврат к понятию реальности классической физики, или, говоря в более общей форме, к антологии материализма, иначе говоря, к идее объективного реального мира”. (24) с. 16.

Итак, “При всем уважении к научному сообществу,— пишет профессор В. Красноярцев, нельзя отделаться от ужасной мысли, что оно было введено в заблуждение (чему есть ряд внутри и внеучных причин), что на его голову был надет шутовской колпак релятивизма. Осознавать это больно и унижительно, но горький и трудный путь очищения необходим науке!”. (16) с. 23.

Резюмируя словами Г. Хромова, отметим следующее:

“Наша собственная наука, прежде всего ее основа — наука фундаментальная, находится сейчас в критическом состоянии...”

Советскую науку... надо защищать от самой себя, от ее нежизнеспособной организационной структуры, от ее бюрократизировавшейся зараженной монополизмом номенклатурной элиты”. (17).

На основании вышеизложенного и во имя спасения науки обращаюсь к советской общественности, депутатам Верховного Совета СССР с призывом поддержать требование о создании Комиссии при Верховном Совете СССР по расследованию антинаучной деятельности группы акад. А. Ф. Иоффе и научной реабилитации акад. В. Ф. Миткевича, профессоров А. К. Тимирязева, А. А. Максимова и их товарищей, о незамедлительной отмене Президиумом АН СССР позорного дискриминационного постановления, запрещающего публикацию работ материалистического содержания, о проведении широкой научной дискуссии по философским и естественнонаучным проблемам современной физики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая Советская энциклопедия, т. 16, М. 1974 г.
2. Журнал. Под знаменем марксизма. № 11 —12, 1937 г.
3. Журнал. Под знаменем марксизма. № 4, 1934 г.
4. Вавилов С. И. Собрание сочинений, т. 3, изд. АН СССР, 1956 г.
5. Крылов. Собрание трудов, т. 7, М-Л. 1936 г.
6. Ф.Энгельс. Диалектика природы. М. 1978 г.
7. Мостепаненко А. С. Методологические и философские проблемы современной физики.
8. В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. М. 1977 г.
9. Капица П. Л. Эксперимент теория практика. М. 1978 г.
10. Журнал. Изобретатель и рационализатор. №8, 1988 г.
11. Секерин В. И. Очерк о теории относительности. Новосибирск, 1988 г.
12. Денисов А. А. Мифы теории относительности. Вильнюс, 1989 г.
13. Вестник Академии Наук СССР, №7, 1990 г.
14. Schrodinger Unsere Vorstellung von der Materie Gent, 1952
15. Гейзенберг. Физика и философия. М. 1963 г.
16. Журнал. Изобретатель и рационализатор. „N” 7, 1990 г.
17. Газета “Известия”. “Науке нужна защита” от 2Т08.89 г.
18. Философские вопросы современной физики. М. 1950 г.
19. Я. А. Смородинский. О современной физике учителю, М. 1975 г.
20. Газета. “Наука в Сибири” от 28.07.89 г.
21. Эйнштейновский сборник. 1969—1970. М. “Наука”. 1970 г.
22. М.Гарднер. Теория относительности для миллионов. М. 1976 г.
23. Будущее науки. Сборник статей. М. “Наука”. 1979 г.
24. Nils Bohr and the Development of Physics.

Источник: <http://kohet.narod.ru/>